

ИСТОРИЯ

Битва за Конституцию. Что привело к трагедии октября 1993 года?

Михаил Михайлов

27 сентября 2024

Танки у здания Верховного Совета России. Октябрь 1993 года

Радио Свобода повторяет публикацию из цикла "Развилки" – серии статей о переломных моментах истории, когда она могла пойти совсем другим путем. Какими были исторические альтернативы и почему они остались нереализованными?

[Здесь вы можете найти](#) ссылки на другие серии цикла.

Горящие этажи здания Верховного Совета России и танковые залпы в прямом телеэфире CNN – вот чем наверняка запомнилось 4 октября 1993 года очевидцам тогдашних событий в Москве. Возможно, вошли в память и другие кадры: врагов, а еще недавно соратников президента Бориса Ельцина – вице-президента [Александра Руцкого](#) и главу Верховного Совета России [Руслана Хасбулатова](#) –

выводят из Белого дома вооруженные спецназовцы. Это были последствия президентского указа №1400.

| На пути к столкновению

Предыстория тех событий остается загадочной, полной личной вражды, хотя в основе конфликта была подхваченная политическими конкурентами президента России Бориса Ельцина волна недовольства значительной части населения жесткостью экономических реформ, девальвацией рубля, обесценением вкладов в сберкассах, задержками выплат пенсий и зарплат.

Весь 1992 год большинство участников Съезда народных депутатов и членов Верховного Совета России было занято борьбой с правительством Бориса Ельцина, которому в октябре 1991 года сами депутаты доверили проведение реформ. В спорах о кредитах для промышленности и ваучерной приватизации Хасбулатов и Руцкой оказались противниками монетаристского рыночного курса. Политическая линия правительства Бориса Ельцина и Егора Гайдара, ставшего исполняющим обязанности главы кабинета, подвергалась все более жесткой критике со стороны большинства депутатов ВС РФ во главе с Русланом Хасбулатовым. Предлагался иной курс, выгодный "красным директорам" и старой номенклатуре, но не слишком привлекательный для нарождавшегося в ходе приватизации и биржевых сделок бизнеса. Кризис углублялся.

Конфликт отчасти разрешился на VII съезде в декабре 1992 года, когда и.о. главы правительства [Егор Гайдар](#) ушел в отставку и его сменил создатель "Газпрома" [Виктор Черномырдин](#). Впрочем, ключевые посты кабинета министров оставались заняты либералами, такими как [Борис Федоров](#) и [Анатолий Чубайс](#), и рыночная политика правительства принципиально не изменилась.

Кроме того, депутаты 12 декабря 1992 года приняли постановление "О стабилизации конституционного строя РФ". В нем в числе других был пункт о проведении 11 апреля 1993 года референдума по основным положениям новой Конституции, а не о доверии президенту или съезду, как предлагал президент Ельцин. Второй пункт вводил мораторий на вступление в силу принятых поправок к действующей Конституции, в том числе и самой опасной для президента – об автоматическом импичменте за роспуск законно избранных органов государственной власти.

Реформатор в эпицентре политической борьбы. Егор Гайдар выступает на VII съезде народных депутатов, 1992 год

За три месяца, к VIII съезду народных депутатов, договориться о вопросах для референдума и выносимом на голосование проекте оппонентам не удалось. Обе стороны боролись не столько за плебисцит, сколько за возможность обвинить противника в его срыве. Ельцин до последнего тянул с вопросами, говорил о конституционном соглашении. Хасбулатов вдруг инициировал дискуссию о расширении прав правительства и об одновременных перевыборах законодательной и исполнительной властей, чего ранее большинство съезда категорически не хотело допускать.

Борис Ельцин наконец опубликовал свои четыре вопроса: о введении президентской республики, двухпалатном парламенте, принятии Конституции специальным собранием и о праве собственности граждан на землю. В ответ прозвучали претензии, что вопросы к референдуму уже опоздали: придется или созывать новый съезд, или переносить плебисцит. Кремль и его оппоненты опять не договорились. Большинство депутатов пошло на конфликт. Постановление предыдущего, VII съезда "О стабилизации конституционного строя РФ" было отменено. Как сказал Хасбулатов: "Бес попутал!"

20 марта Борис Ельцин выступил по телевидению по итогам VIII съезда. Он уверял, что корень проблем не в конфликте между президентом и Съездом народных депутатов, а в "глубоком противоречии между народом и прежней

большевистской, антинародной системой", которая сейчас намерена "восстановить утраченную власть над Россией". По мнению президента, гражданам отказывают в праве самим определять свою судьбу, провести референдум о собственности на землю и об основах новой Конституции. Осудил Ельцин и попытки коммунистов возвратиться к имперской идеологии и к лозунгам холодной войны, которые приведут к конфликтам с зарубежными странами.

Ельцин утверждал, что правительство не может нормально работать, потому что Банком России и внебюджетными фондами руководит Верховный Совет, который хочет лишить президента власти. Следовательно, президент должен взять на себя ответственность за судьбу страны. Он сообщил: "Сегодня я подписал указ об особом порядке управления до преодоления кризиса власти". В соответствии с неопубликованным указом на 25 апреля 1993 года назначалось голосование о доверии президенту и вице-президенту Российской Федерации. Ельцин пообещал, что на референдум будут вынесены проекты новой Конституции и закона о выборах федерального парламента. Полномочия депутатов сохранятся, но юридической силы не будут иметь никакие их решения, направленные против указа об особом порядке управления, распоряжений президента и постановлений правительства.

СМОТРИ ТАКЖЕ

От Гайдара до Путина

Ельцин хотел пойти на приостановку деятельности парламента, обвинив VIII съезд в антиконституционном перевороте. Он неудачно пытался объявить своего рода полудиктатуру. Против выступили вице-президент Александр Руцкой и секретарь Совета безопасности [Юрий Скоков](#).

Поскольку вступили в силу и отложенные поправки к Конституции, в том числе о введении "автоматического отрешения от власти", то, когда Ельцин выступил с инициативой введения "особого порядка управления страной", перед главой государства появилась перспектива импичмента. Этого хотел Верховный Совет, который в ответ выступил со своим обращением к народу, констатируя применение статьи 121.6 Конституции (об импичменте) в связи с планом Ельцина приостановить властные полномочия депутатов. От имени Верховного Совета было подан запрос в Конституционный суд.

Председатель Конституционного суда [Валерий Зорькин](#) во время кризиса старался держать позицию арбитра. Суду пришлось принимать решение по запросу без текста указа, который все так и не появлялся. Суд установил, что в заявлении Ельцина имеются признаки действий по нарушению конституционного строя.

**“ Прeжняя
большевистская,
антинародная система
намерена восстановить
утраченную власть над
Россией**

26 марта 1993 года в Кремле открылся IX внеочередной съезд народных депутатов. Началась процедура вынесения импичмента президенту. И тут же президентский указ был опубликован, только под названием "О деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти". Самые жесткие пункты из него были убраны, решение о назначении референдума

осталось, хотя и о доверии исключительно президенту.

Антиельцинское большинство Съезда народных депутатов предприняло попытку отрешить президента от должности. Надо сказать, что в отставку Борис Ельцин не собирался, о чем он открыто говорил своим сторонникам. В кулуарах шли разговоры о том, что против депутатов будет применена сила. Как потом выяснилось, это были не слухи: начальник кремлевский службы охраны [Александр Коржаков](#) отслеживал работу счетной комиссии. Если бы прошел импичмент, то Ельцин обнародовал бы указ о роспуске съезда, а зал заседаний очистили бы от депутатов до официального оглашения результатов.

Как утверждал Коржаков, "по плану указ о роспуске съезда в случае импичмента должен был находиться в запечатанном конверте. После окончания работы счетной комиссии (если бы импичмент все-таки состоялся) по громкой связи из кабины переводчиков офицеру с поставленным и решительным голосом предстояло зачитать текст указа. ...Если бы депутаты после оглашения текста отказались выполнить волю президента, им бы тут же отключили свет, воду, тепло, канализацию... Словом, все то, что только можно отключить. На случай сидячих забастовок в темноте и холоде было предусмотрено "выкуривание" народных избранников из помещения. На балконах решили расставить канистры с хлорпикрином – химическим веществом раздражающего действия. ...Офицеры, занявшие места на балконах, готовы были по команде разлить раздражающее вещество, и, естественно, ни один избранник ни о какой забастовке уже бы не помышлял. Президенту "процедура окуривания" после возможной процедуры импичмента показалась вдвойне привлекательной: способ гарантировал стопроцентную надежность, ведь противогазов у парламентариев не было. Каждый офицер, принимавший участие в операции, знал заранее, с какого места и какого депутата он возьмет под руки и вынесет из зала. На улице их поджидали бы

комфортабельные автобусы". Иных свидетельств этого, кроме мемуаров Коржакова, нет, но нет и опровержений.

"Да, да, нет, да" и его последствия

В реальности импичмент президента не состоялся: за него проголосовали 617 депутатов, а для отстранения Ельцина от должности главы государства требовалось 689 голосов. Предложение об отставке спикера Хасбулатова также не получило большинства голосов. Зато съезд назначил на апрель всероссийский референдум. На него выносилось всего четыре вопроса: доверяете ли вы президенту, одобряете ли его социально-экономическую политику, считаете ли необходимым проведение досрочных выборов президента и досрочных выборов народных депутатов? Сторонники Ельцина призывали голосовать в соответствии с лозунгом-шаблоном: "Да, да, нет, да", который весьма активно пропагандировало федеральное телевидение и часть прессы.

21 апреля Конституционный суд по запросу Верховного Совета установил порядок определения результатов референдума. По первым двум вопросам для принятия положительного решения необходимо было более половины голосов от числа участвовавших в референдуме. По вопросам о необходимости проведения досрочных выборов президента и депутатов требовалось большинство голосов от общего числа избирателей, что было недостижимо.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Черный октябрь 93-го

Имея за собой средства массовой информации, Борис Ельцин и его сторонники получили большинство голосов за доверие лично президенту (58,7%) и в поддержку курса правительства (53%). За досрочные выборы президента и депутатов собрать большинство от всех избирателей не удалось. Хотя за перевыборы депутатов, в отличие от переизбрания президента (49,5%), высказалось больше двух третей голосовавших (67%).

Итоги голосования подталкивали соперников к активным действиям. Первомайская демонстрация коммунистов на Ленинском проспекте переросла в столкновения с милицией, почти 200 манифестантов получили травмы, один милиционер погиб, придавленный грузовиком. Сторонники президента считали, что на референдуме Ельцин одержал победу, получил дополнительную

легитимность и теперь нужны политические действия. Тогда 20 мая Борис Ельцин издал указ "О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции РФ". Руслан Хасбулатов назвал это мероприятие попыткой "протащить диктаторскую Конституцию".

Диалог на Конституционном совещании по обсуждению проекта нового Основного закона не получился. Работа началась 5 июня 1993 года с громкого скандала. Выступление Руслана Хасбулатова прерывали шиканьем, шумного депутата-коммуниста Юрия Слободкина президентская охрана, взяв за руки и за ноги, вынесла из зала. Верховный Совет активизировал подготовку собственного проекта Конституции, с противоположными президентскому варианту положениями в духе советского парламентаризма. В конце июня, объявив об отсутствии реакции Ельцина на коррупционные скандалы, Хасбулатов объявил о своем уходе с Конституционного совещания. Глава Конституционного суда Валерий Зорькин также отказался от участия в его работе. Президентский проект Основного закона РФ бы одобрен оставшимися 12 июля. Часть умеренных критиков Кремля в дискуссии на совещании поучаствовала и смогла внести в текст пропрезидентского проекта, как казалось, важные антиавторитарные поправки. К сожалению, многие из них были позже изъяты из проекта.

Dima Tanin (AFP)

Борис Ельцин голосует на референдуме 25 апреля 1993 года

В августе после заседания Совета глав республик РФ в Петрозаводске на пресс-конференции Ельцин сделал заявление о предстоящей уже в сентябре "решительной политической схватке" и об "артподготовке" к ней. Лидеры коммунистической оппозиции немедленно обвинили президента в намерении развязать гражданскую войну. Впрочем, Ельцин и не скрывал, что готовится к противостоянию. 1 сентября он издал указ об отстранении от обязанностей вице-президента Александра Руцкого. Тот открыто выступал с критикой президента и правительства. Однако действие указа было приостановлено до рассмотрения документа в Конституционном суде. В первой половине сентября Борис Ельцин назначил первым вице-премьером Егора Гайдара, демонстративно провел несколько совещаний с министрами-силовиками, посетил дивизию внутренних войск имени Дзержинского, давая понять, что военные на его стороне.

Каждая из сторон готовила свой переворот. Противники президента готовились к съезду. Но Борис Ельцин успел раньше. Уже 12 сентября Ельцин на даче в Ново-Огареве собрал совещание своих ближайших сотрудников: министров внутренних дел Виктора Ерина, иностранных дел – Андрея Козырева, безопасности – Николая Галушко, начальника Службы безопасности президента Александра Коржакова, начальника Главного управления охраны Михаила Барсукова. Указ о прекращении работы Съезда и Верховного Совета одобрили все участники секретной встречи, а позже – премьер Виктор Черномырдин и его первый зам Егор Гайдар. Не одобрил указ лишь глава Службы внешней разведки Евгений Примаков.

Весьма неустойчивой была позиция армии. Когда министр обороны Павел Грачев проводил 21 сентября коллегию министерства, выяснилось, что генералы категорически против использования армии для решения внутривнутриполитических проблем даже в случае дестабилизации обстановки.

18 сентября Хасбулатов, выступая на всероссийском совещании Советов народных депутатов всех уровней с критикой в адрес Ельцина, пощелкал пальцами по горлу, намекая на любовь президента к алкоголю. Видимо, это усилило желание Бориса Ельцина скорее избавиться от Руслана Хасбулатова, который рассчитывал на ближайшем съезде провести импичмент президента.

**“ Я обязан разорвать
этот губительный
порочный круг**

В обход Конституции указом №1400 "О поэтапной конституционной реформе" президент РФ 21 сентября 1993 года распустил Верховный Совет и Съезд народных депутатов, назначив на 12 декабря

новые выборы уже в Федеральное собрание и всенародное голосование по проекту Конституции. Конституционному суду предлагалось не созывать заседания до начала работы нового парламента. Ельцин в телеобращении обвинил Верховный

Совет и Съезд народных депутатов в попрании воли российского народа, попытках устранения президента, дезорганизации работы правительства и препятствовании процессу создания правового государства. Ельцин объявил о том, что "обязан разорвать этот губительный порочный круг", когда советская Конституция не дает обновить государство.

Премьер Виктор Черномырдин на селекторном совещании потребовал лояльности от глав регионов. Создавалось впечатление, что исполнительная вертикаль и электронные СМИ находятся под контролем. Хотя все было сложнее: поначалу не проявили лояльности Кремлю главы администраций Брянской, Белгородской, Челябинской, Новосибирской, Амурской и Магаданской областей, Мордовии и Бурятии. К 23 сентября в двух третях регионов указ президента поддержала исполнительная власть, примерно в одной трети регионов — законодатели. За явное неподчинение центру брянский и новосибирский губернаторы Юрий Лодкин и Виталий Муха были смещены с должностей. 30 сентября на совещании в КС за компромисс с отменой указа №1400 выступали представители в основном законодателей из примерно 60 регионов.

На встречах курсах

Руслан Хасбулатов и его сторонники были готовы к новой конфронтации. Президиум Верховного Совета сразу объявил, что импичмент за роспуск действует автоматически, власть передавалась вице-президенту Александру Руцкому, указ №1400 исполнению не подлежал. Конституционный суд Российской Федерации заключил, что действия Бориса Ельцина не соответствуют Основному закону России и служат основанием для отрешения президента от должности.

С вечера 21 октября у Белого дома стали собираться сторонники Верховного Совета. К зданию приходило от полутора до трех тысяч манифестантов. 22 сентября оппозиционные депутаты собрали в Белом доме заседание Верховного Совета России. Они проголосовали за импичмент президента и назначение на его должность Александра Руцкого. Тот, в свою очередь, объявил о замене силовых министров. Назначенным им генералам Баранникову, Дунаеву и Ачалову не удалось взять министерства безопасности, внутренних дел и обороны даже частично под свой контроль. Павел Грачев издал специальный приказ о том, что войска подчиняются только ему или начальнику Генштаба Михаилу Колесникову. В здании Верховного Совета была отключена телефонная связь. Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин в своем выступлении предложил провести одновременно досрочные выборы нового высшего органа законодательной власти и президента. Это предложение было поддержано сессией Верховного Совета.

23 сентября генеральный прокурор Валентин Степанков выступил на сессии против привлечения Ельцина и его сторонников к уголовной ответственности, предложив искать политическую договоренность, что вызвало возмущение части зала, назначившей своего спецпрокурора Виктора Илюхина "для расследования переворота".

В этот же день Борис Ельцин издал указ о юридических и социальных гарантиях отставным депутатам. В частности, им предоставлялась денежная компенсация, за ними сохранялись квартиры, им предлагались престижные рабочие места в правительстве и министерствах. До сотни облагодетельствованных депутатов сложили полномочия и перешли на сторону президента.

Накануне. Борис Ельцин и мэр Москвы Юрий Лужков на Дне города 6 сентября 1993 года

23 сентября произошел первый вооруженный конфликт: группа под руководством подполковника Станислава Терехова в поисках оружия совершила налет на здание штаба войск СНГ на Ленинградском проспекте. В ходе инцидента погибли два человека.

В ночь с 23-го на 24-е открылся внеочередной X Съезд народных депутатов, который утвердил все принятые до этого решения ВС РФ и назначения Руцкого и предложил провести досрочные выборы народных депутатов и президента не

позднее марта 1994 года. Дату должен был назначить Верховный Совет. Было принято постановление, в котором действия Бориса Ельцина оценивались как государственный переворот, все правовые акты, подписанные им с 20:00 21 сентября, признавались незаконными и не подлежащими исполнению.

У меня как очевидца тех событий осталось впечатление, что на этом заседании не было кворума. Депутатов это не смущало. Подача электричества была уже прекращена, и здание тускло освещалось от аварийных генераторов. На съезде выступил Валерий Зорькин. Глава Конституционного суда, вступив на политическое поле, призвал назначить выборы на декабрь, "чтобы не было поздно". Зорькин предложил конфликтующим сторонам отменить все свои решения и вернуться к положению до 21 сентября, а главам субъектов Федерации собраться в Москве 28 сентября и помочь прийти к согласию. При явно непримиримом настроении сторон шансов на реализацию этих инициатив было немного.

В интервью телекомпании "Останкино" Борис Ельцин заявил, что выступает против одновременных досрочных выборов президента и депутатов и на компромисс не пойдет. Руслан Хасбулатов вновь категорически заявил о невозможности примирения с правительством. С разрешения Ельцина [Сергей Степашин](#) безрезультатно попытался провести переговоры с Александром Руцким, который призывал граждан к всеобщей политической стачке 27 сентября.

У Белого дома продолжался митинг, но к вечеру после нескольких стычек с ОМОНОм к зданию Верховного Совета подвезли военнослужащих внутренних войск и стали разворачивать оцепление. Солдаты получили приказ "выпускать людей и никого не впускать, за исключением народных депутатов". В течение следующих трех дней МВД ужесточало режим охраны и расширяло зону оцепления почти до размеров Краснопресненского района. Уже 28 сентября произошли первые массовые столкновения манифестантов с внутренними войсками и ОМОНОм, начавшиеся, когда толпу стали оттеснять к метро "Баррикадная". С обеих сторон были пострадавшие. И у милиции, и у сторонников "Трудовой России" и Компартии росли агрессивность и озлобление. 29 сентября было задержано 106 демонстрантов. Их число с каждым днем увеличивалось.

| Прими́рения не получилось

Депутаты решили оставаться в здании Дома Советов "до полной ликвидации путча и восстановления конституционного строя". В отключенном от сети Белом доме полностью закончился запас солярки, остановился аварийный дизельный генератор, погас свет, прекратилась подача воды. 29 сентября около Верховного Совета находилось 300–500 человек. Отставной генерал Альберт Макашов объявил, что в случае нарушения военнослужащими и сотрудниками милиции

линии заграждения около Белого дома охрана будет стрелять на поражение без предупреждения.

29 сентября патриарх Московский и всея Руси [Алексий II](#) обратился к участникам конфликта с призывом не допустить кровопролития и не решать политические проблемы силой. Он предложил свое посредничество на переговорах и Свято-Данилов монастырь в Москве как место для их проведения. И Кремлю, и депутатам невыгодно было отказываться от этой мирной инициативы, и 30 сентября она была принята. Переговоры начались 1 октября. Одновременно в гостинице "Мир" прошла встреча между представителями президента и Съезда: от депутатов Рамазан Абдулатипов и Вениамин Соколов, а от президента Сергей Филатов, Олег Сосковец и Юрий Лужков подписали "протокол №1". Он предполагал на первом этапе добровольное разоружение Дома Советов, подачу туда света, тепла и включение телефонной связи, а на втором этапе "согласование и выполнение правовых и политических гарантий".

СМОТРИ ТАКЖЕ

[Распад Советского Союза как Вторая русская революция](#)

Вскоре после достижения этой договоренности она была дезавуирована по инициативе спикера Руслана Хасбулатова президиумом ВС РФ, а потом и Съездом. Депутаты до разоружения и для начала политических переговоров потребовали включения телефонов, подвоза питания, возобновления энерго- и теплоснабжения. Подача электричества в здание вновь прекратилась. Без воды и света обстановка в Доме Советов была, скажем мягко, некомфортной. По коридорам, кроме официальной охраны, бродили непонятные люди в камуфляже и с оружием. Среди них было немало радикалов из Приднестровья и членов ультраправой организации [Русское национальное единство](#) (РНЕ) Александра Баркашова.

На следующий день на переговорах представителей Ельцина и Верховного Совета РФ в Свято-Даниловом монастыре удалось обсудить лишь меры доверия: обмен информацией, снятие заграждений, пропуск людей в Дом Советов. Неофициально все переговорщики склонялись к "нулевому варианту": одновременным перевыборам президента и народных депутатов.

Лидер Компартии Геннадий Зюганов покинул Белый дом 2 октября и выступил по телевидению с призывом не поддаваться на провокации и проявлять сдержанность для того, чтобы создать благоприятные условия для переговоров о

досрочных выборах депутатов и президента. Затем он не проявлял себя. Осторожная линия лидеров КПРФ привела к тому, что позднее Компартия была после двухнедельного запрета допущена к декабрьским выборам в Думу.

Пока в Белом доме шли бесконечные споры о том, что делать, улица продолжала кипеть. 2 октября 1993 года радикальные противники Ельцина организовали массовую манифестацию на Смоленской площади, перекрыв Садовое кольцо баррикадой, поджигая автомобильные шины и доски. Дым плыл по всему центру столицы. Милиция, сосредоточенная у Дома Советов, не могла, да и не особо и старалась пресечь акцию протеста силой, с обеих сторон были пострадавшие. После переговоров с представителями МВД манифестанты к полуночи разошлись.

| Хаос в Москве

В субботу, 3 октября, наступила кульминация кризиса. Утром Борис Ельцин пообщался с министрами и уехал в резиденцию. В полдень встретились глава Конституционного суда Валерий Зорькин и премьер Виктор Черномырдин, который сообщил, что Ельцин готов обсудить вопрос об одновременных досрочных выборах президента и народных депутатов. Казалось бы, началось продвижение к компромиссу. Впрочем, в Доме Советов на Съезде в это же время начали обсуждать опасные обращения к военным с призывом "встать на защиту народа и Конституции".

Днем на Октябрьской площади в Москве стали собираться участники санкционированного митинга Фронта национального спасения (ФНС) в поддержку Съезда. В обстановке суеты и попыток ОМОНа пресечь митинг лидер "Трудовой России" **Виктор Анпилов** и его товарищи около 14 часов развернули собравшихся на площади в сторону Крымского моста, призывая идти к Белому дому. Организаторы из ФНС оказались в хвосте событий. Стихийная манифестация столкнулась с цепью милиции и солдат внутренних войск и прорвала ее.

Произошло удивительное: более 4 тысяч человек смогли пройти подряд несколько заградительных цепей военнослужащих внутренних войск на Садовом кольце, применяя силу и отбирая у них резиновые дубинки и щиты. Попытка выставить против демонстрантов на Зубовской и Смоленской площадях резерв МВД также не удалась. Колонна смела оцепление, с Садового кольца свернула на Новый Арбат и двинулась к Белому дому. У здания мэрии манифестанты снесли и частично рассеяли оцепление и стали растаскивать установленные со стороны мэрии проволочные заграждения.

По приказу руководства находившиеся у мэрии сотрудники МВД открыли беспорядочную стрельбу в направлении демонстрантов. Применялись и гранаты

со слезоточивым газом. Возникла паника, но и здесь милиция отступила. Тем более что в этот момент от Дома Советов в атаку пошла вооруженная группа членов РНЕ. По указанию Баркашова двери центрального входа и стеклянный фасад мэрии были пробиты двумя грузовиками. В результате демонстранты примерно в 15:30 прошли к Белому дому, а отряд боевиков РНЕ ворвался в здание мэрии и его захватил. Стрельба прекратилась. Сотрудники милиции из здания мэрии бежали. Среди них были раненые и избитые. На улице под балконом здания Верховного Совета собралась толпа. Люди скандировали: "Руцкой — президент!" и "Вся власть Советам!".

Александр Руцкой с балкона давал публике указания: "Молодежь, боеспособные мужчины! Вот здесь в левой части строиться! Формировать отряды, и надо сегодня штурмом взять мэрию и "Останкино"!" Руслан Хасбулатов потребовал: "Я призываю наших доблестных воинов привести сюда войска, танки для того, чтобы штурмом взять Кремль с узурпатором, преступником Ельциным... Ельцин сегодня же должен быть заключен в "Матросскую Тишину", вся его продажная клика должна быть заключена в подземелье!"

Попытка штурма телецентра в Останкине 3 октября 1993 года

На Кремль сторонники Верховного Совета пойти не рискнули, а вот в телецентр "Останкино" на захваченных у сил МВД грузовиках отправились и демонстранты,

и вооруженные люди во главе с генералом Макашовым, которому Руцкой предложил "потребовать предоставления эфира, используя мирные средства". Впоследствии Рукой признан свой призыв штурмовать телецентр ошибочным...

В 15:10 Борис Ельцин прилетел на вертолете из резиденции в Кремль. В 16 часов президент подписал подготовленный Сергеем Шахраем указ о введении в Москве чрезвычайного положения.

К 16 часам отряд спецназа "Витязь" и участники похода на "Останкино" практически одновременно прибыли к телецентру. Утверждают, что оружие имели не больше 20 человек. В течение трех часов переговоров сторонники Верховного Совета пытались добиться предоставления им эфира. В 19 часов они начинают пробивать себе дорогу в телецентр с помощью грузовика, в 19:12 звучит, видимо, случайный выстрел из гранатомета, погибает один из охраняющих здание. После взрыва спецназ без предупреждения начал вести огонь из автоматического оружия по толпе, собравшейся у телецентра. Погиб оператор германской телекомпании ARD Рори Пек, снимавший возле входа в телецентр.

Первый обстрел продолжался от 10 до 20 минут. Затем последовало короткое затишье и новое усиление стрельбы. Члены приехавшей в "Останкино" группы существенного вооруженного сопротивления не оказали. К зданию подъехали БТРы, открывшие беспорядочную стрельбу. К 21 часу в телецентре было сосредоточено около 900 военнослужащих и сотрудников милиции. В этой безумной аванюре похода на "Останкино" погибли 46 человек, которых генерал Альберт Макашов вовремя покинул, с началом стрельбы уехав в Дом Советов.

**“ Формировать отряды,
и надо сегодня штурмом
взять мэрию и
"Останкино"!**

В 19:26 диктор ТК "Останкино" по приказу главы телекомпании Вячеслава Брагина, согласованному с премьером Виктором Черномырдиным, объявил о прекращении работы, сославшись на вооруженную осаду здания. У многих зрителей это сообщение

вызвало шок. Вещание продолжал канал Российского ТВ из студий на улице Ямского поля. Отсюда в поддержку Кремля высказались политики Владимир Жириновский и Григорий Явлинский, многие деятели культуры. Около 20:30 по этому каналу выступил первый вице-премьер Егор Гайдар, призывавший сторонников Ельцина выйти к зданию Моссовета на Тверской улице. В течение ночи там находилось несколько тысяч человек. По согласованию с главой МЧС Сергеем Шойгу для вооружения дружины офицеров запаса была приготовлена тысяча автоматов. Добровольцы были своего рода рычагом давления на колеблющихся военных.

Сторонники Верховного Совета вечером сделали попытку взять милицию "на испуг" и получить оружие в Краснопресненском РУВД, но потерпели неудачу. Около зданий "Останкино" охрана, видимо, взбадривая себя, бесцельно постреливала до полуночи, хотя демонстранты давно были разогнаны. Улицы столицы были пустынные. Наряды милиции исчезли.

| Кровавый финал

Примерно в 22 часа Ельцин провел совещание с министрами Ериным, Грачевым и комендантом Кремля Барсуковым о подготовке к возможному штурму Дома Советов. На совещании в Министерстве обороны в российском командовании обозначился раскол по вопросу применения войск в Москве. Желających воевать в столице генералов было немного. Приказ о штурме Верховного Совета не был отдан, но переговоры противной стороне не предлагались. От защитников Дома Советов требовалась только безоговорочная капитуляция.

К полуночи замначальника Службы безопасности президента Геннадий Захаров предложил план захвата Белого дома с помощью спецгрупп "Альфа" и "Вымпел", которые должны быть доставлены прямо к подъездам на БТРах. Для деморализации обороны он предложил произвести несколько выстрелов из танковых орудий по верхним этажам здания. Этот план Ельцин одобрил на совещании в здании Минобороны в 3 часа ночи, отдав начальнику Генштаба Михаилу Колесникову приказ об использовании бронетехники и 10 танков. Министр обороны Павел Грачев просил Ельцина подтвердить приказ о штурме Дома Советов в письменном виде, что и было сделано уже в Кремле в 4 утра. Ельцин подписал подготовленный его помощником Виктором Илюшиным письменный приказ о привлечении к операции войск Минобороны.

В 4:15 к гостинице "Украина" начала выдвигаться танковая рота Кантемировской дивизии: 10 танков с офицерскими экипажами. Ельцин лично встретился со спецназовцами из групп "Альфа" и "Вымпел" и сообщил, что им отводится главная роль в операции, изложив основные детали плана. Президент заявил, что они обязаны выполнить его приказ. Вопрос Ельцина "Вы будете выполнять приказ президента?", как пишет Коржаков, офицеры встретили молчанием. Оба спецподразделения выдвинулись к Белому дому, но утром никаких активных действий не предпринимали.

В 7 утра начали действовать сводные отряды Таманской дивизии, 119-го парашютно-десантного полка, Кантемировской дивизии, дивизии внутренних войск имени Дзержинского, Смоленского ОМОНа, Тульской дивизии ВДВ. Бронетранспортеры Таманской дивизии, обойдя или протаранив баррикады, блокировали Дом Советов. Военные бодро стреляли по этажам здания. Отвечали

им редко. В 09:20 стоявшие на Новоарбатском мосту танки начали обстрел верхних этажей здания Верховного Совета, выпустив 12 снарядов. До сих пор неясно, были ли это "болванки" или фугасные снаряды, но после обстрела начался пожар.

Уже к 10 часам утра были заняты первый и второй этажи здания. Около полудня на короткое время кровопролитный бой прекратился, часть защитников Дома Советов в 12:30 вышла из здания и сдалась. Около 13 часов из здания парламента стали выносить раненых. К 14:30 обстановка вокруг Дома Советов заметно стабилизировалась, но еще была слышна эпизодическая стрельба. Из здания парламента группами по 20–50 человек выходили сдающиеся, держа руки за головой.

В 14:45 президент Калмыкии [Кирсан Илюмжинов](#) и глава Ингушетии [Руслан Аушев](#) под белым флагом прошли в Дом Советов для встречи с Александром Руцким и Русланом Хасбулатовым. Руцкой утверждал, что в плен "дана команда никого не брать". В эфире "Эха Москвы" он звал летчиков бомбить Кремль. После ухода из здания парламентариев Аушева и Илюмжинова стрельба возобновилась с новой силой.

Готовился штурм Белого дома силами "Альфы" и "Вымпела". Около 16:00 в здание для переговоров прошел подполковник спецназа "Альфа" Владимир Келехсаев. Он предложил всем желающим сдаться, выйти из здания в сопровождении его бойцов, гарантируя защиту. Около ста человек вскоре вышли с ним через 14-й подъезд, а в 16:45 из здания Дома Советов начался массовый выход людей. За десять минут вышло около 300 человек, они шли, держа руки за головами, проходили между двумя рядами солдат и садились в подогнанные к лестнице здания автобусы.

Руслан Хасбулатов (на переднем плане) и Александр Руцкой (сзади в камуфляжной форме) в момент задержания 4 октября 1993 года

В 18 часов Александр Руцкой и Руслан Хасбулатов были задержаны спецназом, после чего на автобусе в сопровождении бойцов "Альфы" и сотрудников Службы безопасности президента доставлены в следственный изолятор "Лефортово". Туда же с ними был отправлен и генерал Альберт Макашов. В 18:30 были также арестованы назначенные Руцким министры Андрей Дунаев, Виктор Баранников и Владислав Ачалов.

Бой вокруг Белого дома сопровождался постоянными поисками неких снайперов, якобы обстреливающих войска с тыла, с чердаков и крыш. Найдены они не были, но легенда о снайперах осталась. Ее можно объяснить периодическими обстрелами одних частей другими, рикошетами, случайными выстрелами испуганных солдат, что повлекло за собой немало жертв.

Здание Верховного Совета только к вечеру было оцеплено силами МВД, чтобы пресечь начавшееся мародерство. Боевое противостояние президента и депутатов завершилось. Из Белого дома было эвакуировано не менее 700 человек. Описаны факты избиений депутатов и сотрудников Верховного Совета милицией. Вечером началось тушение пожара, в результате которого практически полностью уничтожены этажи здания с 12-го по 20-й, разрушено около 30% общей площади Дома Советов. За день 4 октября, по официальным данным, были убиты 74

человека, 26 из них — военные и работники МВД, ранены 172. За пару ночей действия комендантского часа в Москве было задержано милицией около 6 тысяч человек, а шестеро несчастных были убиты при неподчинении патрулям.

| Что это было?

В результате вооруженных столкновений 3–4 октября погибло более 150 человек. Все арестованные и попавшие под следствие за "попытку госпереворота" были амнистированы Государственной думой 23 февраля 1994 года. Расследование событий не было завершено, следственную группу распустили после объявления амнистии. Многие вопросы остались без ответа.

Осенний переворот в России состоялся. В стране после 4 октября была распущена вся структура Советов, существовавших с 1917 года, и ликвидировано "двоевластие": конфликт президента с одной стороны и вице-президента и законодателей – с другой. Одобренной большинством на всенародном голосовании новой Конституцией в России устанавливалась республика с двухпалатным парламентом и мощной президентской властью. Она фактически контролировала и законодательную, и судебную власть. Система управления стала внешне более эффективной, но в ней деградировали механизмы контроля общества за исполнительной властью. Государство стало подминать под себя общество. В отличие от своего преемника, Борис Ельцин не пользовался всеми рычагами, доступными президенту по новой Конституции, но это был его личный выбор, а не системное решение. В России, по мнению многих экспертов, последовательно укреплялся авторитарный режим. Низы не смогли ограничить правящие верхи.

Какова была альтернатива? Могли ли радикальные деятели "советской оппозиции" победить в прямом противостоянии исполнительной власти? Шансы их были близки к нулю. На фоне нейтралитета большинства населения на стороне Ельцина было достаточное количество активных чиновников, бизнесменов и военных, готовых силой защитить новую систему от тех радикалов, кто звал в советское прошлое. Народ могла бы привлечь какая-то некоммунистическая "третья сила", но она в виде организованной и действующей оппозиции противостоявшим друг другу сторонам в разгар кризиса не появилась.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Сподвижник и оппонент Ельцина. Жизнь
Руслана Хасбулатова

Несколько реалистичнее была бы активная ставка депутатов ВС РФ на компромисс, предложенный Валерием Зорькиным: отмена взаимных проклятий и досрочные парламентские и президентские выборы. До неожиданных для обеих сторон событий 3 октября даже в окружении Бориса Ельцина были сторонники новых одновременных или последовательных досрочных выборов. Но сойти с пути конфронтации стороны не смогли. Из-за походов радикалов на Дом Советов и "Останкино" переговоры в патриархии были сорваны.

На досрочных выборах Россия, скорее всего, выбрала бы на пост главы государства за отсутствием сильных соперников все того же Бориса Ельцина. Для победы ему пришлось бы, как в 1996 году, выдвинуть умеренно популистскую центристскую программу. Он получил бы легитимную поддержку для проведения буксовавших реформ, например, введения частной собственности на землю. Выиграй чудом кто-то другой, был бы создан законный прецедент мирной законной смены власти, чего в России до сих пор так и не произошло.

В любом случае был бы избран парламент с сильными оппозиционными и реформаторскими блоками. По замерам социологов, просоветская коалиция депутатов могла получить до трети голосов. Результаты популиста Жириновского были бы ниже полученных ЛДПР 12 декабря 1993 года шокировавших многих 23 процентов. ("Выбор России" Егора Гайдара получил 15,5% голосов, КПРФ Геннадия Зюганова – 12%.) Новый состав Федерального собрания добился бы больших контрольных полномочий, чем реальная Дума 1993–1995 годов.

Даже если бы участники компромиссной сделки вынесли на всенародное голосование Конституцию и был бы одобрен президентский проект, он еще не был бы столь однозначно автократическим, каким его сделали победители после 3–4 октября. В случае провала Конституции парламент обладал бы функциями, напоминающими Учредительное собрание. Словом, для развития плюрализма и демократии полезна была бы не победа какой-то из сторон в октябрьском кризисе, а их соглашение, которое дало бы почву для появления новых политических сил, поддерживаемых тем или иным новым бизнесом. Альтернатива эта не реализовалась.

Политический кризис сентября – октября 1993 года в реальности был преодолен с помощью грубой силы с опорой на армию и спецслужбы. Даже последовавших почти свободных выборов в Госдуму и проведенного референдума по проекту Конституции, а также амнистии "октябрьским мятежникам" оказалось недостаточно для стабилизации системы на демократических началах. Борис Ельцин все более становился зависимым от военных, спецслужбистов, людей в погонах, которые втянули его уже через год в первую чеченскую войну, опять

подорвавшую устойчивость вроде бы обновленной системы. В борьбе за удержание власти снова стало не до реформ.

В долгосрочной перспективе постоянная ставка Кремля на силу и ускользающая в связи с этим стабильность, расколы в элитах предопределили выбор Ельциным чекиста Владимира Путина в качестве правителя новой российской нефтегазовой империи. Начало этому процессу положила битва за власть 1993 года.

Установите Мобильное приложение Радио Свобода

Установить

Читайте Свободу в Телеграме

Войти

Подпишитесь на Свободу в Google новостях

Подписаться

История

Выбор Свободы